

В семье Шу только Шу Нин любил есть соленые овощи с кашей. В прошлой жизни Цинь Юйчжо не позволяла, считая, что это унижительно для Шу Нина. Разве только костюм и стейк могут подчеркнуть статус? Сама по себе еда не имеет высокого или низкого статуса, главное — чтобы нравилось. В этой жизни Шу Нин был окружен заботой, ел что хотел, тем более что за ним присматривал Шу Хэн. Кто мог запретить ему есть?

Положив трубку стационарного телефона, Шу Хэн повернулся и обнял младшего брата:

— Что случилось? Тебе плохо?

— М-м...

Шу Хэн весь напрягся, словно его ударило током. Взгляд его потемнел, и он ласково погладил лицо малыша:

— Брат побудет с тобой?

— М-м...

— Хорошо, — Шу Хэн достал мобильный телефон и позвонил Шу Чэну, просто сказав, что брату нездоровится. Шу Чэн хотел приехать, но Шу Хэн отговорил его, так как в компании кто-то должен был оставаться. Шу Чэн «обиженно» согласился. Почему все так стремятся разделить его заботу? Ведь это мой родной сын. Шу Хэн вздохнул, надеясь, что с рождением Шу Яо никто не будет с ним соперничать.

Шу Нину уже за тридцать, но он обнял брата за талию и не отпускал, что было для него крайне редким проявлением нежности. Шу Хэн тоже был не против, его руки скользили под одеялом по телу брата, временами почесывая спину и слегка сжимая шею. Тепло от его прикосновений наполняло комнату уютом. Шу Нин с наслаждением закрыл глаза, не желая открывать их, чувствуя, что действия брата напоминают поглаживание шерсти.

Но время не могло остановиться. Шу Хэн с сожалением одевал Шу Нина, хотя и не мог понять, почему ему так жаль. Тело брата было белым, личико тоже белым, ухоженным и нежным, но он никак не мог набрать вес. Надевая штаны, Шу Хэн машинально сжал мягкие места на бедрах.

Шу Нин не взорвался, разум вернулся к нему, и он понимал, что слишком много думать о таких вещах — просто глупо.

Сегодня Цинь Юйчжо была дома, поэтому Шу Хэн не стал везти Шу Нина обратно, а остался с ним в отеле на весь день. Одежда, лекарства — все было доставлено в отель еще до рассвета, так что все было под рукой. Шу Нин на этот день превратился в маленького поросенка, наслаждаясь сладкими моментами с братом. Ему кормили с ложечки, сопровождали в ванную, подставляли спину, чтобы он мог греться на солнце. Где еще найти такого замечательного брата?

Как же приятно... Почему же в прошлой жизни я так ожесточился и решил бороться с ним?

— О чем думаешь?

Шу Нин смотрел на закат вдалеке:

— Думаю, что так хорошо.

— Разве мы не договорились на всю жизнь?

— М-м, — голос брата становился все приятнее, взгляд все мягче. Интересно, если я пукну, он тоже сочтет это приятным? Когда человек слишком хорош, это может привести к саморазрушению. Шу Нин вздрогнул, понимая, что нельзя не ценить такое отношение. Холодно? Шу Хэн слегка нахмурился, взял малыша на руки и уложил на кровать, закрыв окно.

— Брат, мы вернемся домой вечером?

— Нет, — Шу Хэн сел на край кровати, взял тарелку с фруктами. — Папа приедет за нами.

Приедет проверить, нет ли здесь чего-то подозрительного? Шу Нин снова вздрогнул. Шу Хэн положил тарелку и обнял брата:

— Теперь тепло?

— М-м, — Шу Нин решил отплатить тем же. Его маленькая рука скользнула под рубашку брата, и он смело потрогал давно привлекавшие его кубики пресса. Раз, два... восемь. Твердые, как камень. Он ткнул, пощипал, все было просто великолепно. В будущем, когда буду искать мужчину, обязательно найду с такими мышцами. Как же это сексуально и возбуждающе.

Шу Хэн приподнял подбородок малыша:

— Нравится? Утром пойдем со мной на пробежку. Это полезно для здоровья и поможет тебе подрасти.

Шу Нин обмяк, он действительно не мог выдержать такого сладкого голоса брата, словно тот разговаривал с ребенком. Он весь растаял, уютно устроившись на его груди, считая звезды. В будущем, когда буду искать мужчину, обязательно найду такого же с низким, манящим голосом. От одного только звука уже хотелось возбудиться.

Раздался звук смс. Шу Хэн бросил взгляд на экран:

— Папа в пути, давай соберемся и спустимся вниз.

Он действительно едет? Шу Нин мгновенно изменил свою вялую позу на бодрую и сразу отправился в ванную умыться. Шу Хэн наблюдал за этим с улыбкой, радуясь, что брат все больше привязывается к нему.

Шу Чэн приехал быстро. Шу Хэн, взяв Шу Нина за руку, вышел вместе с ним. Они сели в машину, а охранники заняли места в трех других черных автомобилях. Шу Чэн, казалось, был недоволен и похлопал Шу Хэна по плечу:

— Ты всегда был человеком, на которого я мог положиться, но в последнее время стал слишком импульсивным.

Шу Нин занервничал. Папа снова ругает брата? Он украдкой посмотрел на Шу Хэна, беспокоясь, не расстроился ли он. Тихонько его маленькая рука взяла большую, пытаясь подбодрить. Ведь Шу Нин еще не понимал, что именно имел в виду отец. Может, это связано с делами компании? Легкомысленно вмешиваться не стоит, лучше подождать и посмотреть.

Шу Хэн сжал маленькую ладошку и посмотрел на Шу Чэна:

— Я сделал это ради Нин Нин.

Ради меня? Шу Нин с удивлением посмотрел на Шу Хэна.

Шу Чэн резко нахмурился, но Шу Нин этого не заметил, так как выражение лица отца изменилось лишь на мгновение.

Дома Шу Гао уже сидел в гостиной, его добрый взгляд упал на Шу Нина:

— Маленькая обезьянка, укравшая вино! Голова болит? Иди сюда, дай дедушке посмотреть.

Шу Нин отпустил руку Шу Хэна и быстро подбежал к дедушке, бросившись в его объятия:

— Не смейся надо мной!

Шу Гао рассмеялся, его морщинистая рука нежно погладила маленькое личико:

— Ого, ты стал смелее, разговариваешь с дедушкой так?

Цинь Юйчжо была удивлена, схватившись за край своей одежды. Шу Нин вел себя слишком непочтительно.

— Дедушка не любит... Тогда я пойду к папе?

Шу Чэн тоже засмеялся, раскрыв объятия:

— Иди сюда, папа тебя любит.

Шу Гао не согласился:

— Отойди в сторону, стал взрослым и совсем не милым. Шу Хэн тоже, весь день ходит с каменным лицом. Вы только не испортите моего любимого внука.

Шу Чэн слегка покачал головой:

— Как я могу? Я его боготворю.

Шу Хэн, сохраняя холодное выражение лица, молча сидел на диване, попивая кофе, его взгляд был задумчив.

После ужина Цинь Юйчжо наконец нашла возможность приблизиться к Шу Нину и увела его в комнату на первом этаже, где раньше жила сама:

— Что вообще происходит?

— В ту ночь на вечеринке я выпил немного вина, и у меня заболела голова... — Он не успел закончить, как женщина резко прервала его.

— Не морочь мне голову. Я тебя знаю. Голова болит — это ложь, а уйти — это правда. Еще и Шу Хэн воспользовался этим, чтобы не пойти в компанию. Ты понимаешь, что натворил?

Шу Нин приподнял бровь, но внутри было холодно. Эта женщина, как всегда, не заботится обо мне. Он улыбнулся, скривив губы:

— Что случилось?

— Ты еще спрашиваешь? — Цинь Юйчжо приблизилась, полная гнева. — Не говори мне, что ты

не знаешь о том, что случилось между Хэ Жанем и Шу Цзыхуэй?

Конечно же, люди с коварными планами всегда используют любую возможность. Шу Нин догадывался, что Шу Цзыхуэй что-то натворила. Раньше он предлагал провести ее домой, но она упрямо отказалась. Что могло случиться? Ничего серьезного, максимум — интимная связь. Шу Нин сел на диван, опустив голову, так что его выражение лица было не видно:

— Расскажи подробнее.

Цинь Юйчжо сжала губы, словно весь ее гнев был напрасен. Она чувствовала себя крайне раздраженной, даже тошнило.

Цинь Юйчжо глубоко вздохнула и села на диван напротив. На столе не было воды, только пыль, что только усиливало ее раздражение:

— Ты правда не знаешь?

Женщина пристально смотрела на него, но Шу Нин сохранял полное спокойствие, не проявляя ни капли гнева.

Ладно, Цинь Юйчжо убедилась, что сын действительно ничего не знает. Может, это действительно случайность? Она рассказала, что произошло. Оказалось, Хэ Жань приставал к Шу Цзыхуэй в машине. Оба были в беспорядочном виде, Шу Цзыхуэй тоже была не в себе, оба выпили. Охранники слышали странные звуки сзади, немного замешкались, прежде чем поднять перегородку, но было уже поздно.

На самом деле Хэ Жань был пьян в стельку, возможно, Шу Цзыхуэй сама раздевалась. Шу Нин внутренне усмехнулся, но на лице выразил недоумение:

— Нет, Хэ Жань не мог такого сделать.

— Почему не мог? Я видела записи с камеры в тот день. При первой же встрече он полез в одежду девушки. Хэ Жань — негодяй, а Шу Цзыхуэй и вовсе бесстыдница.

Здравствуйте, вы святее всех, да? Шу Нин тоже устал притворяться:

— Какое отношение это имеет ко мне?

— Это ты предложил выпить вино.

— У других ничего не случилось?

— ... — Цинь Юйчжо чуть не задохнулась от злости. — Ты еще чего хочешь? Я велела тебе извиниться перед Хэ Жанем, и что? В тот день все расходы записали на его счет. Ты вообще слушаешь, что я говорю?

Шу Нин не стал продолжать разговор:

— Хэ Жань был пьян как свинья, Шу Цзыхуэй вообще не пила. Они сидели рядом со мной. Может, здесь какое-то недоразумение?

Цинь Юйчжо подперла голову рукой:

— Возможно. Иди спать.

— М-м.

<http://bllate.org/book/16573/1513787>